

УДК 378.1

DOI: 10.17223/19988613/72/12

А.В. Хорошенкова

РОЛЬ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930–1980-е гг.

Проводится анализ макро- и микрофакторов, определивших складывание структуры региональной системы высшего исторического образования, ее последующее реформирование, особенности формирования, деятельность и взаимоотношения профессорско-преподавательского состава, социальный состав и специфику формирования студенческого контингента и др. Представлена деятельность вузов Саратова, Астрахани и Волгограда, осуществлявших в указанный период профессиональную подготовку историков.

Ключевые слова: высшее историческое образование; Астраханский педагогический институт; Волгоградский педагогический институт; Волгоградский государственный университет; научная школа.

В современных условиях развития российского общества образовательное пространство перестает быть унифицированным, оно представляет собой многомерный комплекс широкого спектра образовательных систем. В силу этого изучение региональных образовательных систем становится одним из научных направлений, активно разрабатываемых отечественными исследователями. Необходимость сохранения и привлечения ценного опыта развития советского высшего образования актуализирует изучение специфики организации и деятельности региональной высшей школы и ее роли в формировании местной социокультурной среды.

Социокультурную среду региона можно охарактеризовать как особый феномен культуры, в котором тесно взаимодействуют социальные и культурные процессы, включая разнообразную деятельность социальных субъектов по созданию и развитию духовных ценностей, идей и социальных норм. Результатом такого взаимодействия становится «конкретное социальное пространство», совокупность различных макро- и микроусловий жизнедеятельности регионального сообщества. В пространство региональной культурной среды включаются самые разные социальные институты, к которым относятся образовательные учреждения, театры, музеи, библиотеки и т.д. Высшее историческое образование во многом определяет облик и функционирование региональной социокультурной среды, так как активизирует изучение краеведения, готовит региональные научные кадры, содействует созданию архивов и музеев в конкретном регионе, проведению археологических раскопок и т.д.

Остановимся более подробно на анализе влияния высшего исторического образования как значимого фактора формирования социокультурной среды Нижнего Поволжья.

Данный процесс был детерминирован целым рядом макро- и микрофакторов. К первым следует отнести эволюцию роли исторического образования и науки во взаимоотношениях советского государства и общества, которые характеризовались наличием закреплённых партийно-государственными органами идеологических доминант, определявших методологическую

парадигму исторических исследований, и трансляцией данной идеологии через систему исторического образования с целью формирования мировоззрения советской молодежи.

Ко второй группе относятся такие факторы, как складывание структуры региональных центров высшего исторического образования, их последующее реформирование, особенности формирования, деятельность и взаимоотношения профессорско-преподавательского состава, взаимодействия с иными центрами социокультурной среды Нижнего Поволжья – музеями, библиотеками, архивами и др., социальный состав и специфика формирования студенческого контингента и т.д.

К нижеволжским центрам высшего исторического образования на разных этапах советского периода относились такие вузы, как Саратовский и Волгоградский государственные университеты, Волгоградский, Астраханский и Калмыцкий педагогические институты. Они оказывали существенное влияние на формирование социокультурной среды региона, осуществляя подготовку квалифицированных педагогов-историков, кадров научной интеллигенции, содействуя развитию краеведения, музейного и архивного дела.

Саратовский государственный университет – один из старейших российских университетов. Основанный в 1909 г., он явился тем ядром, которое определило становление и развитие не только системы высшего образования города, но и социокультурные процессы всего Нижнего Поволжья и Юго-востока России.

Преподавание исторических дисциплин в Саратовском университете началось с 1917 г., когда по решению Временного правительства 1 июля в университете было создано три новых факультета – юридический, историко-филологический и физико-математический (с математическим и естественно-историческим отделениями) [1].

13 октября 1917 г. занятия на историко-филологическом факультете открыла лекция профессора С.Л. Франка о важности гуманитарных наук для общества. На факультете было образовано пять отделений: историческое, славяно-русское, романо-германское, классическое, лингвистическое, позднее к ним добавились философское и истории искусств и археологии.

Вторым важным центром высшего исторического образования в рассматриваемом регионе стал аналогичный факультет Астраханского вуза. В честь первой годовщины Октябрьской революции 9 ноября 1918 г. состоялось торжественное открытие Астраханского университета, ректором которого был назначен профессор С.В. Паращук. В год открытия университета на первый курс было зачислено более 2 тыс. студентов. 10 апреля 1919 г. открылся историко-филологический факультет Астраханского университета. Его главным организатором и первым деканом стал И.И. Солосин. При факультете он организовал кабинет истории и филологии с литературой по истории, филологии и истории искусств. Коллектив историко-филологического факультета состоял из 7 человек (в том числе 5 профессоров). На факультете начали работу профессора А.А. Дмитриевский (приглашенный из Петрограда), Н.Н. Пальмов, К.Ф. Буткевич [2].

В начале 1920-х гг. факультет постигла та же участь, что и все ему подобные в других вузах: в соответствии с вектором развития государственной политики в области высшего исторического образования он был преобразован в общественно-исторический.

В Нижнем Поволжье Саратов стал местом рождения третьего исторического факультета в университетах РСФСР (после Москвы и Ленинграда). В соответствии с планом развития исторических факультетов, составленным наркомом просвещения РСФСР А.С. Бубновым в 1934 г., в Нижнем Поволжье такой факультет был сформирован в Саратовском государственном университете [3]. Открывшемуся осенью 1935 г. историческому факультету был предоставлен специальный учебный корпус, для комплектования библиотек кафедр факультету были переданы богатейшие фонды исторической литературы из конфискованных в годы революции и гражданской войны частных собраний (Нарышкиных, Нессельроде и др.) [4. С. 31].

В 1938 г. был открыт Калмыцкий учительский институт, а в 1939 г. – Калмыцкий педагогический институт в Астрахани.

Еще одним центром Нижнего Поволжья, во многом определявшим облик региональной социокультурной среды, был Царицын. В 20-е гг. прошлого века в Царицыне не было вузов, в силу чего невозможно говорить о развитии высшего исторического образования в городе в этот период. Однако в свете решений Коммунистической партии и правительства СССР местное руководство уделяло внимание становлению высшего образования – Царгубком РКП(б) настаивал перед ЦК об увеличении количества мест в вузах и рабфаках для Царгубернии, ставил вопрос о расширении партшкольной и вузовской сети по губернии [5]. Существенную роль в подготовке будущих студентов сыграл и Царицынский рабфак, который содержался за счет местных средств и был укомплектован исключительно рабочей молодежью [6].

Преобразования в экономике требовали решения новых задач в образовательной и духовной сферах. В этой связи в 1930 г. в СССР была принята программа осуществления всеобщего начального образования. Реализация указанной программы требовала серьезно-

го реформирования высшего педагогического образования и во многом определила дальнейшее развитие социокультурной среды Нижнего Поволжья. Важнейшим направлением деятельности высшей школы региона стала подготовка педагогических кадров.

В Сталинградском крае проблема с укомплектованностью школ высококвалифицированными преподавателями истории стояла особенно остро. В средних школах не более 10% из них имели высшее образование. В Мачушанском, Даниловском, Володарском и других районах учителей с высшим образованием вообще не было [7. С. 17]. По представлению Особой комиссии СНК СССР утвердил создание в стране 382 высших учебных заведений вместо существовавших 152. Расширению и развитию системы высшего исторического образования в Нижнем Поволжье способствовало открытие в 1931 г. в Сталинграде Сталинградского индустриально-педагогического института [8], и.о. директора которого был утвержден Н.С. Лapidус. Как и во всем Нижнем Поволжье, в соответствии с «требованиями времени» особое внимание было уделено формированию социального состава студенчества. Сталинградский Горком ВКП(б) поставил задачу обеспечить рабочую прослойку студентов нового вуза в количестве 80%.

Формирование слоя интеллигенции в регионе, во многом определяющего облик его социокультурной среды, невозможно без наличия не только центров высшего образования, но и квалифицированного учительского корпуса. Острая нехватка в стране учителей требовала создания учительских институтов с двухгодичным сроком обучения. Они давали неполное высшее образование и готовили учителей для 5–7-х классов. В 1933 г. учительский институт был открыт и в Сталинградском государственном педагогическом институте. В него принимали тех, кто имел 7–8 классов образования. С этого же года прием студентов проводился одновременно в педагогический и учительский институты. Оба они работали на одной базе, учебно-воспитательную работу вели одни и те же преподаватели. Для учителей города, желающих получить высшее образование без отрыва от работы в школе, в 1932 г. было открыто вечернее отделение. Кроме того, в 1931—1941 гг. работали различного рода курсы учителей. При институте действовал рабфак с дневным и вечерним отделениями, к 1936 г. на нем обучалось 220 студентов [9. С. 17].

Эти меры позволили в короткие сроки ликвидировать огромную нехватку учителей всех специальностей (в том числе и истории) и добиться серьезного повышения их квалификации. О том, что учителей повсеместно не хватало, а их квалификация была недостаточной, свидетельствуют данные по Сталинградскому краю. К началу 1933/1934 учебного года в Сталинграде не хватало 400 учителей. Положение в деревне было, естественно, много хуже. Неудивительно, что в приказе наркома от 19 мая 1935 г. говорилось, что состав педагогов Сталинградского края по своему образованию совершенно неудовлетворителен. Даже в 1938 г., когда положение улучшилось, 21,7% учителей не имели даже среднего образования.

В связи с тем, что в Сталинградском крае 2 112 учителей начальных школ не имели среднего образования и 1 782 учителя средних школ не имели высшего образования [10. С. 20], в 1934 г. в Сталинградском государственном педагогическом институте было открыто заочное отделение для подготовки учителей без отрыва от производства. В 1934/1935 учебном году обучение в институте велось по дневной, заочной и вечерней формам, а также в двухгодичном учительском институте.

В 1936 г. был утвержден набор в Астраханский учительский институт – 127 человек по 12 районам. Секретари райкомов ВКП(б) обязаны были лично обеспечить набор студентов в своем районе. Директору Астраханского пединститута В.М. Даманку было поручено командировать в районы своих представителей для помощи в наборе студентов [11].

В годы Великой Отечественной войны в регионе все исторические факультеты продолжали свою работу. Однако происходила реорганизация структуры высшего исторического образования, обусловленная тяжелыми условиями военного времени. В послевоенный период в Нижнем Поволжье сохранилась довоенная структура системы высшего исторического образования – профессиональную подготовку историков осуществляли три типа высших учебных заведений: университеты, педагогические и учительские институты.

Рассмотренные центры высшего исторического образования в Нижнем Поволжье достаточно успешно решили проблему обеспечения региона кадрами учителей истории для общеобразовательных школ и профессорско-преподавательского состава исторических кафедр вузов.

Вторым важным направлением деятельности системы высшего исторического образования, способствующим формированию социокультурной среды Нижнего Поволжья, стала подготовка кадров научной интеллигенции. Качество подготовки специалистов в высшей школе в значительной мере зависит от профессионализма профессорско-преподавательских кадров. Именно они осуществляют образовательный процесс, формируют научные школы, во многом определяющие уникальный облик региональной системы профессиональной подготовки историков. Поэтому на всех этапах развития системы высшего исторического образования в Нижнем Поволжье формированию профессорско-преподавательского состава исторических кафедр уделялось повышенное внимание.

Заметную роль в начавшемся процессе становления системы высшего исторического образования в Нижнем Поволжье играл историко-филологический факультет Саратовского университета. Работать на нем изъявили желание ученые из Петрограда, Москвы, Томска и других крупных научных центров. Формирование кадрового состава профессоров и преподавателей факультета было поручено Министерством народного просвещения его первому декану – тогдашнему приват-доценту Петроградского университета, а впоследствии – одному из ярчайших корифеев русской философии XX в. С.Л. Франку. На его приглашение с воодушевлением откликнулось немало талантливых

коллег из столичного университета, составивших ядро первых сотрудников историко-филологического факультета в Саратове [12. С. 14].

Кафедру всеобщей истории на факультете возглавил В.А. Бутенко, ученик Н.И. Кареева, историю Средних веков преподавал профессор Г.П. Федотов. Курс русской истории и методологию истории читал В.И. Веретенников, незадолго до революции защитивший докторскую диссертацию в Московском университете [13. Л. 2]. Помимо общего курса истории России, он читал архивоведение и вел семинарий по истории крестьян в России XVIII в. [14. С. 84].

Ученые-историки Нижнего Поволжья во многом обогатили его социокультурную среду, активно содействуя развитию краеведения, архивного и музейного дела в регионе. 27 мая 1918 г. на кафедре теории и истории искусств начал работать Ф.В. Баллод, до этого преподававший в Московском университете [13. Л. 2 об.]. С приездом в Саратов этого известного египтолога начались раскопки развалин золотоордынских городов на берегах Волги, к участию в которых привлекались и студенты-историки. Материалы этих раскопок стали экспонатами музея Саратовского университета [13. 10–10 об.].

Историко-филологический факультет стал центром, поддерживающим и направляющим деятельность различных учреждений культуры Саратова, которые были неотъемлемой частью региональной социокультурной среды. В частности, он активно содействовал деятельности Саратовской губернской архивной комиссии. Главным полномоченным по архивам Саратова стал профессор В.И. Веретенников. Отдел Губернского отдела народного образования по делам музеев и охране памятников искусства и старины был организован при активном участии В.И. Веретенникова и Ф.В. Баллода. Почти все профессора принимали участие в деятельности Саратовских кооперативов. Была подготовлена к печати «Энциклопедия Саратовского края», издаваемая союзом потребительских обществ Саратовского края [13. Л. 11–11 об.].

В октябре 1917 г. к чтению лекций по древнерусской истории был допущен выпускник Петербургского университета, уроженец Саратова приват-доцент С.Н. Чернов [13. Л. 2 об.]. Именно он стал первым и единственным председателем Саратовского общества истории, археологии и этнографии, которое действовало с 21 июня 1920 по 29 сентября 1923 г. [15].

В сентябре 1918 г. лекции по всеобщей истории стал читать Е.Н. Петров. В этом же году на кафедре всеобщей истории начали работать П.М. Бицилли (читал курс истории Средних веков) и П.А. Яковенко (специалист по истории Византии). Ассистентом был избран А.А. Гераклитов (преподавал курс истории местного края и архивное дело). Древнюю историю начал преподавать А.А. Захаров [13. Л. 2 об.].

С приездом в университет профессора П.С. Рыкова археологические исследования были расширены. По его инициативе при СГУ в 1922 г. был создан Научно-исследовательский археологический институт, реорганизованный в 1924 г. в Южно-Волжский научно-исследовательский институт, который П.С. Рыков возглавлял

более 10 лет. К работе по краеведению были привлечены не только историки и археологи, но и геологи, географы, ботаники, экономисты, что позволило организовать комплексное изучение региона [16. С. 8]. Данные исследования, несомненно, определяли облик региональной социокультурной среды и способствовали ее развитию. Ученые-историки активно содействовали и формированию ее новых центров. Например, в 1924 г. Научно-исследовательский археологический институт, созданный в сентябре 1922 г. при активном участии С.Н. Чернова, был реорганизован в Краеведческий институт по изучению Южно-Волжской области.

Так как историки были изгнаны из университета в конце 1920-х – начале 1930-х гг., встала проблема поиска преподавателей. В конце 1930-х гг. новый директор СГУ Г.К. Хворостин активно привлекал в свой вуз высококвалифицированные преподавательские кадры. В частности, в Саратове в тот момент оказалось немало крупных ученых, высланных из Ленинграда (особенно после убийства С. М. Кирова) и Москвы как социально чуждые элементы. Большинству из них было запрещено заниматься преподавательской и научной работой, но Г.К. Хворостин по своим каналам узнавал об их пребывании в городе, разыскивал и приглашал на работу в университет, даже открывал для некоторых новые кафедры [14. С. 164]. Таким образом, репрессии, как это ни парадоксально, сыграли положительную роль в укреплении кадрового состава саратовских историков [17].

Преподавать историю Древнего мира был приглашен специалист по римскому праву профессор В.Н. Охотимский, работавший в юридическом институте. Стали прибывать и выпускники аспирантуры из Москвы и Ленинграда. Проработав год в Сталинградском педагогическом институте, в 1938 г. на работу в Саратовский университет на кафедру истории СССР, которую возглавляла тогда сосланный из Москвы А.М. Панкратова, пришел Л.А. Дербов. В 1941 г. был возвращен из рядов Красной Армии и восстановлен в должности декана историко-филологического факультета доцент Саратовского университета Г.М. Деренковский.

В годы войны в Саратов был эвакуирован Ленинградский государственный университет. Первый эшелон ленинградцев прибыл в Саратов 11 марта 1942 г. Для усиления факультетов Саратовского университета ректор перевел некоторых ленинградских профессоров на кафедры СГУ. Так, профессор В.В. Мавродин стал заведовать кафедрой истории СССР. Кроме того, преподаватели Ленинградского университета читали отдельные курсы лекций студентам СГУ. Например, профессор Н.П. Полетика – по истории международных отношений. 9 июля 1942 г. профессор Н.А. Рубинштейн был назначен деканом историко-филологического факультета. 16 октября 1942 г. и.о. декана исторического факультета назначен старший преподаватель И.В. Сеницын. С 1 ноября 1942 г. заведующим кафедрой истории народов СССР стал профессор В.В. Мавродин. 25 октября 1943 г. в СГУ была восстановлена кафедра археологии и этнографии, которую возглавил старший преподаватель И.В. Сеницын. Осенью 1943 г. в вузе восстановлено и заочное отделение.

В.К. Медведев, первый доктор исторических наук в СГУ, был рекомендован на заведование кафедрой истории СССР советского периода. В Саратовском государственном университете кафедру истории Древнего мира в 1969 г. возглавил яркий представитель ленинградской школы, профессор, доктор исторических наук В.Г. Борухович. Его усилиями основана саратовская школа исследователей античной истории. Кафедрой истории Средних веков, ставшей в исследуемый период центром изучения средневекового города в стране, продолжал руководить профессор С.М. Стам. Заведовали кафедрой истории Нового и Новейшего времени с 1965 по 1970 г. доцент И.С. Кашкин (в эти годы он возглавлял и истфак), затем – профессор А.Ф. Остальцева, а с 1973 г. – доцент И.Д. Парфёнов. На кафедре также работал декан истфака в 1970–1973 гг. доцент В. И. Тюрин.

В первой половине 1970-х гг. укреплялись кафедры исторического факультета Волгоградского педагогического института, возрастал их педагогический и научный потенциал. Кафедра истории СССР, которую возглавлял профессор И.С. Шепелев, имела квалифицированный состав: из 8 преподавателей кафедры 2 доктора исторических наук, 4 кандидата исторических наук. Здесь работали профессор, доктор исторических наук В.И. Бабкин, доценты, кандидаты исторических наук Б.С. Абалихин, П.А. Бутылкин, Г.С. Каден, А.Ф. Канищева, старший преподаватель А.П. Сергеев, ассистент Л.В. Шемберева. Преподаватели кафедры комплектовали на общественных началах библиотеку историографической литературы, развивали связи с общеобразовательными школами [18].

Укреплялась и кафедра истории КПСС. В середине 1960-х гг. здесь работали заведующий кафедрой кандидат исторических наук В.С. Красавин, преподаватели М.Я. Бромберг, Г.М. Телица, С.П. Люшин, Г.П. Ленков, Е.В. Слуцкер [19].

На кафедре всеобщей истории Волгоградского педагогического института было 6 штатных сотрудников: заведующий кафедрой профессор, доктор исторических наук В.А. Козюченко, доценты, кандидаты исторических наук Д.И. Нудельман, З.М. Шарапова, Л.П. Горбачёва, старшие преподаватели, кандидаты исторических наук В.Н. Попов и А.Я. Серебряный. Ассистентом после защиты кандидатской диссертации зачислена Е.Г. Блосфельд.

В этот период при Волгоградском государственном педагогическом институте был организован вечерний университет «Учитель». Раз в месяц преподаватели вуза читали лекции для руководящего состава общеобразовательных школ. В этой деятельности были активно задействованы преподаватели исторических кафедр [20]. Эта деятельность, безусловно, способствовала повышению интереса к истории региона, изучению, сохранению и развитию местной культуры.

Историко-филологический факультет шефствовал над коллективом завода тракторных деталей и нормалей. Преподаватели факультета за год прочитали на заводе 40 лекций. Сотрудники исторических кафедр В.А. Козюченко, В.И. Бабкин, П.А. Бутылкин,

Г.С. Каден и другие вели пропагандистскую работу в качестве внештатных лекторов обкома и горкома КПСС [21].

Нельзя не отметить, что разрыв вузовской и академической науки, сложившийся еще в довоенный период, негативно повлиял на формирование квалифицированного профессорско-преподавательского состава. Формирование исторических кафедр в региональных вузах осложнялось отсутствием в них аспирантуры и докторантуры и необходимостью выполнять исследования в центральных вузах страны.

Во второй половине XX в., с развитием системы исторического образования, вузы начали самостоятельную подготовку кадров через аспирантуру. Так, в Саратовском государственном университете под руководством профессора А.М. Панкратовой была создана самая многочисленная в университете аспирантура, выпускники которой пополнили состав исторических кафедр вузов страны и Нижнего Поволжья. Л.А. Дербов воспитал на историческом факультете целую плеяду замечательных историков.

Успешное решение проблемы формирования научных кадров позволило, в свою очередь, развивать краеведческие исследования в регионе. В начале 1960-х гг. И.В. Сеницын развернул широкие археологические исследования на территории Калмыкии, раскрывшие малоизученные вопросы древней и средневековой истории северо-западного Прикаспия [16. С. 31–32].

В 1960-е – начале 1970-х гг. саратовскими археологами под руководством профессора И.В. Сеницына были проведены широкие археологические изыскания на территории Калмыцкой АССР. Раскопки больших курганных могильников у пос. Лола, у г. Элиста, в урочищах Архара, Эчин Толга, Кермен Толга, а также в зоне затопления Чограйского водохранилища обогатили археологическую науку ценнейшими археологическими памятниками по древней и средневековой истории северо-западного Прикаспия. Особенно важными явились результаты изучения памятников эпохи бронзы, относящихся к племенам катакомбной культуры, а также исследования памятников скифо-сарматской культуры эпохи железного века. Работы ученого, чья жизнь внезапно оборвалась в 1972 г., стали огромным вкладом в изучение древнейшей истории не только Нижнего Поволжья, но и всей степной полосы Восточной Европы [16. С. 32].

Формируется археологическая научная школа и в Волгоградском государственном педагогическом институте. А.С. Скрипкин осуществлял руководство по двум хоздоговорным темам – «Исследование археологических памятников в зоне строительства Большой Волгоградской оросительной системы с целью изучения истории и культуры племён эпохи бронзы Заволжья» и «Исследование археологических памятников в зоне строительства Калачёвской оросительной системы с целью изучения истории и культуры племен Раннего железного века и Средневековья междуречья Волги и Дона» на общую сумму 25 тыс. рублей. Были произведены раскопки в Быковском и Калачёвском районах Волгоградской области, в результате чего исследовано около 20 курганов [22].

В 1989 г. археологическая лаборатория НИС ВГПИ под руководством В.И. Мамонтова освоила 71 тыс. рублей. В рамках ее деятельности были проведены следующие исследования на территории Волгоградской области: охранные раскопки Солодовского курганного могильника в Ленинском районе; охранные раскопки курганов в окрестностях станицы Голубинской; охранные раскопки Водянского городища в Дубовском районе; охранные раскопки курганов в окрестностях реки Нижний Чир Суrowsикинского района [23]. В.И. Мамонтов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Племена эпохи бронзы степной части Волго-Донского междуречья». Лабораторией археологии на хоздоговорных началах ежегодно осваивалось по 50–70 тыс. рублей. Это в первую очередь охранные археологические раскопки памятников в зонах строительства дорог и оросительных систем. В археологических экспедициях ежегодно принимали участие сотни студентов и школьников из археологического клуба «Легенда», которым и в настоящее время руководит В.И. Мамонтов. При сотрудничестве с областным краеведческим музеем была организована первая международная выставка древностей Поволжья в Болгарии [24].

Традиции археологической научной школы Волгоградского педагогического института развивали историки Волгоградского государственного университета с приходом туда на работу А.С. Скрипкина. К концу 1980-х гг. историки Волгоградского государственного университета достигли довольно значительных результатов в своей научной деятельности. В 1986 г. были завершены полевые исследования Бахтияровского курганного могильника XIII–XIV вв. на р. Иловле, имеющего большое значение для изучения истории средневековых кочевников в эпоху Золотой Орды. Проведены раскопки Ерзовского поселения бронзового века в зоне строительства Волго-Донского судоходного канала.

Таким образом, проведенный анализ показал, что центры высшего исторического образования Нижнего Поволжья во многом способствовали формированию и развитию региональной социокультурной среды. Их влияние осуществлялось по целому ряду направлений. Во-первых, они позволили организовать действенный на практике механизм подготовки квалифицированных преподавателей, научной интеллигенции. Приведенные данные свидетельствуют о значительном продвижении в решении этой комплексной проблемы в вузах Нижнего Поволжья. Вторым важным направлением стало создание новых центров региональной социокультурной среды – архивов, музеев, библиотек. Третьим направлением явились краеведческие исследования и археологические раскопки, проводившиеся учеными-историками региональных вузов, способствовавшие изучению и сохранению культуры региона. В рамках формирования социокультурной среды Нижнего Поволжья это позволило решить целый комплекс взаимосвязанных проблем, таких как повышение уровня исторического образования, развитие краеведческих, в том числе археологических, исследований, музейного и архивного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1071. Оп. 8. Д. 14. Л. 5.
3. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3582. Л. 90–91.
4. Аврус А.И. История российских университетов : очерки. М. : Моск. науч. обществ. фонд, 2001. 85 с.
5. Протокол № 16 заседания президиума царгубкома РКП(б) от 12.08.1924 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 115. Л. 10.
6. Протокол № 4 заседания президиума царгубкома РКП(б) от 20.05.1924 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 133. Л. 2.
7. Гафинович М.М. Первый выпуск // Педагогический журнал Сталинградского края. 1935. № 1. С. 17–20.
8. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 24. Д. 5. Л. 198–203.
9. Волгоградский государственный педагогический университет (1931–2011) : краткая история. Волгоград : Перемена, 2011. 186, 34, [1] с.
10. Воскобойникова Т.А. Внимание педагогу-заочнику // Педагогический журнал Сталинградского края. 1935. № 1.
11. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 56. Л. 126.
12. Франк С.Л. Саратовский текст / сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2006. 288 с.
13. ГАСО. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 3.
14. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета 1909–2009 : в 2 т. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2009. Т. 11: 1909–1945. 294 с.
15. Данилов В.Н. «Золотое десятилетие» саратовского исторического краеведения (1920-е годы) // Поволжский край. Саратов, 2000. Вып. 11. С. 171–174.
16. Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 151 с.
17. ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 249. Л. 2–9.
18. О ходе выполнения постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О состоянии и мерах улучшения подготовки учительских кадров для общеобразовательных школ» Волгоградским педагогическим институтом // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 71. Д. 192. Л. 50.
19. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 60. Д. 325. Л. 162.
20. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6056. Оп. 5. Д. 233. Л. 20.
21. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 60. Д. 325. Л. 30.
22. ГАВО. Ф. 6056. Оп. 5. Д. 1295. Л. 2–3.
23. ГАВО. Ф. 6056. Оп. 6. Д. 1251. Л. 11.
24. ГАВО. Ф. 6056. Оп. 6. Д. 1443. Л. 74–75.

Anna V. Khoroshenkova, Volgograd State Pedagogical University (Volgograd, Russian Federation). E-mail horav73@mail.ru

THE ROLE OF HIGHER HISTORICAL EDUCATION IN THE FORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE LOWER VOLGA REGION IN 1930–1980

Keywords: higher historical education; Saratov State University; Astrakhan Pedagogical Institute; Volgograd Pedagogical Institute; Kalmyk Pedagogical Institute; scientific school.

The evolution of higher historical education in the Lower Volga region in the Soviet period is considered in the article, which continues the series of the authors' publications on the history of the higher historical education and science in the Soviet period. On the basis of various historical sources, the analysis of the role of faculties and departments, historians of higher educational institutions in the Lower Volga region in the formation of social and cultural environment of the region is given in the article. The Saratov University, the Stalingrad and the Astrakhan Pedagogical Institutes were of particular importance in this process. Their importance in the formation of teaching staff in the region, the organization of museums and archives, scientific and educational work, the study of regional history is also noted. In particular, archaeological research on the territory of the Lower Volga region conducted by scientists from regional universities made a significant contribution to the study of local lore. This activity began with the arrival in Saratov of a well-known Egyptologist FV Ballod, who began excavating the ruins of the Golden Horde cities on the banks of the Volga. New archival sources are introduced into scientific discourse - universities reports, historians' letters, party and government documents, etc. The article provides a comprehensive analysis of macro and micro factors which determined the structure of the regional system of higher historical education, its subsequent reorganization, peculiarities of its formation, activity and relationship of the teaching staff, social structure and specific features of forming the students body, etc. Particular attention is paid to the formation of the teaching staff of historical departments, scientific schools, which in many ways determined the unique image of the regional system of professional training of historians. The stages of development of higher historical education in the Lower Volga region are identified and described in the article. The work of all universities in the Lower Volga region, which conducted professional training of historians in the specified period, is presented. It is emphasized that both general direction of the Soviet higher historical education determined by the Party and government bodies, and the specific features of the development of the Lower Volga region in that period influenced its development. It is concluded that the gap between university and academic science, which was formed in the pre-war period, had a negative impact on the formation of qualified teaching staff. However, the reform of postgraduate training of historians in higher educational institutions, the expansion of the system of postgraduate studies in history and distribution of specialists across the country, contributed much to substantial progress in solving this complex problem in higher educational institutions in the Lower Volga region.

REFERENCES

1. The State Archives of the Saratov Region (GASO). Fund R-332. List 1. File 3. p. 1 ob.
2. The State Archives of the Astrakhan Region (GAAO). Fund 1071. List 8. File 14. p. 5.
3. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 70. File 3582. pp. 90–91.
4. Avrus, A.I. (2001) *Istoriya rossiysskikh universitetov* [History of Russian Universities]. Moscow: Moscow Scientific Social Foundation.
5. USSR. (1924a) *Protokol № 16 zasedaniya prezidiuma tsargubkoma RKP(b) ot 12.08.1924 g.* [Minutes No. 16 of the meeting of the Presidium of the Tsargubkom of the RCP (b) dated August 12, 1924]. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 1. List 1. File 115. p. 10.
6. USSR. (1924b) *Protokol № 4 zasedaniya prezidiuma tsargubkoma RKP(b) ot 20.05.1924 g.* [Minutes No. 4 of the meeting of the Presidium of the Tsargubkom of the RCP (b) dated May 20, 1924]. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 113. List 30. File 133. p. 2.
7. Gafinovich, M.M. (1935) *Pervyy vypusk* [The first issue]. *Pedagogicheskiy zhurnal Stalingradskogo kraja*. 1. pp. 17–20.

8. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-259. List 24. File 5. pp. 198–203.
9. Anon. (2011) *Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet (1931–2011): kratkaya istoriya* [Volgograd State Pedagogical University (1931–2011): a brief history]. Volgograd: Peremena.
10. Voskoboynikova, T.A. (1935) Vnimanie pedagogu-zaochniku [Attention to the correspondence teacher]. *Pedagogicheskiy zhurnal Stalingradskogo kraya*. 1.
11. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 113. List 1. File 56. p. 126.
12. Frank, S.L. (2006) *Saratovskiy tekst* [The Saratov Text]. Saratov: Saratov State University.
13. The State Archives of the Saratov Region (GASO). Fund R-332. List 1. File 3.
14. Avrus, A.I., Gaponenkov, A.A. & Danilov, V.N. (2009) *Istoriya Saratovskogo universiteta 1909–2009: v 2 t.* [History of Saratov University 1909–2009: in 2 vols]. Vol. 11. Saratov: Saratov State University.
15. Danilov, V.N. (2000) “Zolotoe desyatiletie” saratovskogo istoricheskogo kraevedeniya (1920-e gody) [“Golden Decade” of the Saratov Historical Local Lore (1920s)]. *Povolzhskiy kray*. 11. pp. 171–174.
16. Derbov, L.A. (1983) *Istoricheskaya nauka v Saratovskom universitete* [Historical science at Saratov University]. Saratov: Saratov State University.
17. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 8080. List 1. File 249. pp. 2–9.
18. USSR. (n.d.) *O khode vypolneniya postanovleniya Byuro TsK KPSS po RSFSR “O sostoyanii i merakh uluchsheniya podgotovki uchitel'skikh kadrov dlya obshcheobrazovatel'nykh shkol” Volgogradskim pedagogicheskim institutom* [On the progress of the implementation of the decree of the Bureau of the Central Committee of the CPSU for the RSFSR “On the state and measures to improve the training of teachers for secondary schools” by Volgograd Pedagogical Institute]. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 113. List 71. File 192. p. 50.
19. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 113. List 60. File 325. p. 162.
20. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). Fund 6056. List 5. File 233. p. 20.
21. The Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region (TsDNIVO). Fund 113. List 60. File 325. p. 30.
22. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). Fund 6056. List 5. File 1295. pp. 2–3.
23. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). Fund 6056. List 6. File 1251. pp. 11.
24. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). Fund 6056. List 6. File 1443. pp. 74–75.